

4. Пиндюр И. И. Институт задержания в России нуждается в совершенствовании (на примере расследования незаконного предпринимательства) / И. И. Пиндюр, А. А. Барыгина // Следователь. – 2003. – № 4.

5. Соколов А. Уголовное судопроизводство в Германии / А. Соколов, И. Предеина // Российская юстиция. – 2004. – № 3.

6. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2008.

М. Г. Ермаков, г. Омск

Зарубежный опыт противодействия незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ

В настоящее время законодательство большинства зарубежных стран предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ. Обращение к зарубежному опыту регламентации уголовной ответственности в этой сфере позволит дать оценку отечественному законодательству, выявить степень его совершенства, отрицательные и положительные стороны, а также перенять уже существующий позитивный опыт. В связи с этим нами было проанализировано законодательство стран-участниц СНГ и стран дальнего зарубежья, которое представляет наибольший интерес в плане заимствования опыта законодательного противодействия их незаконному обороту.

Уголовное законодательство стран постсоветского пространства создавалось на основе Модельного уголовного кодекса для стран-участниц СНГ [2, с. 85-213], что определяет общий с УК РФ уголовно-правовой подход к криминализации деяний с сильнодействующими и ядовитыми веществами.

Так, статья 254 Уголовного кодекса **Кыргызской Республики** устанавливает ответственность за незаконные действия с сильнодействующими или ядовитыми веществами в целях сбыта, которыми признаются изготовление, переработка, приобретение, хранение перевозка или пересылка, а равно сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, либо оборудования для их изготовления или переработки. Квалифицированные составы статьи повторяют аналогичную норму УК РФ, однако часть 4, на наш взгляд, выгодно отличается тем, что в ней отсутствует ссылка на неосторожность. Формулировка части 4 такова: «нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло их хищение либо причинение иного существенного вреда».

Статья 255 УК КР предусматривает ответственность за незаконное производство и реализацию лекарственных средств, изделий и техники медицинского назначения, продуктов лечебно-профилактического питания и пищевых добавок, если в результате данных действий был причинен по неосторожности вред здоровью человека или наступила смерть потерпевшего. Таким образом, можно говорить об установлении в отдельной статье УК КР

ответственности за реализацию БАДов, употребление которых вызывает расстройство здоровья.

Уголовный кодекс **Республики Беларусь** содержит статьи 333 и 334, устанавливающие ответственность за незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами [5]. Статья 333 УК РБ называется «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ», состоит из двух частей и по сравнению с аналогичной нормой УК РФ имеет свои особенности. Помимо деяний, криминализованных и по российскому законодательству, таких как сбыт, изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта указанных веществ, ст. 333 устанавливает уголовную ответственность и за хищение данных средств. По второй части данной статьи квалифицируются те же действия, совершенные повторно, либо группой лиц, либо хищение сильнодействующих и ядовитых веществ путем разбоя или вымогательства. Следует сказать, что нормы о хищении указанных веществ в УК РФ отсутствуют.

Статья 334 УК РБ именуется «Нарушение правил обращения с сильнодействующими или ядовитыми веществами» и устанавливает уголовную ответственность в случаях нарушения перечисленных в статье правил (которые аналогичны изложенным в ст. 234 УК РФ), однако нарушение данных правил должно повлечь по неосторожности утрату, расхищение, либо причинение иного существенного вреда.

Уголовный кодекс **Республики Узбекистан** [7] содержит две нормы об обороте сильнодействующих и ядовитых веществ: ст. 251 «Незаконное завладение сильнодействующими или ядовитыми веществами» и ст. 251.1 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ».

Часть 1 ст. 251 устанавливает ответственность за незаконное завладение сильнодействующими или ядовитыми веществами путем кражи или мошенничества, части 2 и 3 содержат квалифицированные составы. Статья 251.1 практически полностью повторяет содержание ст. 234 УК РФ, лишь дополнительно относя к квалифицирующим признакам повторность совершения данного преступления.

Статья 321 Уголовного кодекса **Украины** «Незаконное производство, изготовление, приобретение, перевозка, пересылка, хранение с целью сбыта или сбыт ядовитых или сильнодействующих веществ или ядовитых или сильнодействующих лекарственных средств» выделяет в отдельную категорию лекарственные средства, являющиеся ядовитыми или сильнодействующими, а также устанавливает основания для освобождения от уголовной ответственности. Ими является добровольная сдача указанных в статье веществ и указание на источник их приобретения или способствование раскрытию преступлений, связанных с их незаконным оборотом.

Не менее интересна и норма ст. 323 УК Украины «Побуждение несовершеннолетних к применению допинга». В данной статье дано и понятие допинга, которым признаются средства и методы, входящие в перечень запрещенных Антидопинговым кодексом Олимпийского движения.

Уголовный кодекс **Эстонии** [8] (официально именуемый «Пенитенциарным кодексом») не содержит понятия «сильнодействующие вещества», заменяя их термином «ненаркотические лекарства». Однако данный термин дается в сочетании с понятием ядовитых веществ.

Статья 210 УК Эстонии «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, переправка или передача ненаркотических лекарств или ядовитых веществ» содержит лишь одну часть. Она устанавливает ответственность за перечисленные в названии действия. Других статей относительно оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, а тем более за нарушение правил данного оборота в УК Эстонии не имеется.

В Уголовном кодексе **Испании** [4] как таковое понятие сильнодействующих или ядовитых веществ отсутствует, однако имеется ряд иных понятий, не встречающихся в том числе и в УК РФ. К предмету данных преступлений законодатель относит как общепризнанные наркотические средства и психотропные вещества, закрепленные в международном праве, так и иные вещества, способные причинить вред общественному здоровью, например напитки или продукты, предназначенные для массового употребления, которые вредны для здоровья, фальсифицированные, испорченные либо просроченные лекарства, добавки и другие неразрешенные вещества, способные причинить вред здоровью людей, токсические вещества. Кроме этого, несмотря на отсутствие в УК Испании понятий как сильнодействующие или ядовитые вещества в их понимании, используемом, например, в УК РФ, законодательство Испании не только не исключает данные предметы преступлений, а трактует их гораздо шире УК РФ, устанавливая уголовные санкции в отношении действий, могущих причинить вред здоровью людей.

В Уголовном кодексе **Австрии** [1] отсутствует понятие преступлений, связанных как с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, так и в сфере борьбы с наркотизмом в целом. Однако данные уголовные определения обусловлены специальным законом «О наркотических средствах».

Из норм Особенной части УК Австрии можно выделить статью 184 «Незаконное врачевание». Логически развертывая суть диспозиции данной статьи, можно сделать вывод, что запрет на данную деятельность обусловлен не только её повышенной общественной опасностью в связи с неквалифицированным оказанием медицинской помощи, но и то, что медицинская деятельность зачастую связана с применением лекарств, обладающих сильнодействующими или ядовитыми свойствами, применение которых лицами без соответствующего образования может нанести вред многим нуждающимся в медицинской помощи людям.

В Уголовном кодексе **Кореи** [6] и Уголовном кодексе **Японии** [9] содержатся лишь только статьи о преступлениях, связанных с опиумом, однако в данном случае уголовное законодательство образует не только уголовный кодекс, но и специальные уголовные законы, уголовно-правовые нормы

неуголовного законодательства и нормативные акты местного значения. Так, например, в Японии существуют: Закон о контроле за веществами, полученными из конопли (1948 г.), Закон о контроле за стимулирующими средствами (1951 г.), Закон об использовании наркотиков и психотропных препаратов (1953 г.), Закон о борьбе с опиумом (1954 г.), Закон о контроле за наркотическими средствами (1955 г.), а также Закон о специальных мерах по предотвращению подмешивания яда в находящиеся в обороте пищевые продукты (1987 г.) [3].

В связи с изложенным предлагается рассмотреть в качестве теоретической концепции внесение изменений в законодательство по контролю за оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, направленных на обеспечение общественного здоровья. Представляется необходимым пересмотреть существующие подходы к определению сильнодействующих и ядовитых веществ как к предмету преступления по соответствующим статьям УК РФ. Существование фиксированного списка сильнодействующих и ядовитых веществ, несмотря на наличие положительных моментов, обладает и существенными минусами, прежде всего в том, что один лишь список не может отразить всего многообразия веществ, незаконный оборот которых ставит под угрозу общественную безопасность.

Как показывает опыт зарубежных законодателей, необходим более полный охват всего спектра сильнодействующих, токсических, ядовитых веществ для предотвращения их незаконного оборота, а также выделение иных категорий продуктов химической, пищевой, фармацевтической промышленности, которые прямо или опосредованно влияют на здоровье людей; необходима разработка правил оборота для всех видов данных веществ и случаев их оборота, а также мер контроля за оборотом таких веществ.

Список использованных источников

1. История австрийского уголовного права / ген. прокурор Австрии д-р Эрнст Ойген Фабрици; пер. с нем. Л. С. Вихровой // Уголовный кодекс Австрии. – СПб., 2004. – 352 с.
2. Модельный уголовный кодекс // Приложение к «Информационному бюллетеню» МПА СНГ. – 1996. – № 10.
3. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законод. материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998. – 325 с.
4. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой и д-ра юрид. наук, проф. Ф. М. Решетникова. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998. – 218 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б. В. Волженкина; обзор. ст. А. В. Баркова. – СПб., 2001.
6. Уголовный кодекс Республики Корея / научн. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева; пер. с корейского канд. филол. наук В. В. Верхоляка. – СПб., 2003. – 240 с.
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [с изм. в соответствии с Законом РУ от 22.12.2009 г. № ЗРУ-238]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug. Текст с экрана. Дата просмотра 29.03.2010 г.

8. Уголовный кодекс Эстонии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more1332>. Дата просмотра 05.04.2010 г.

9. Уголовный кодекс Японии / научн. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. – СПб., 2002. – 226 с.

А. М. Железняков, г. Хабаровск

Современный наркобизнес: совершенствование уголовно-правовых мер противодействия

Среди ряда ученых бытует мнение, что «криминология не может вооружить общество методами эффективной борьбы с преступностью, поскольку недостаточно разобралась с этим нарастающим явлением» [15, с. 49], что «криминальный процесс будет продолжаться» [7, с. 7]. Автор позволил себе с этим мнением не согласиться. История противодействия преступности в целом, и наркобизнесу в частности, свидетельствует об удержании его на приемлемом для общества уровне.

Современный наркобизнес автором понимается как предпринимательская (технологическая, транспортная или коммерческая) деятельность преступных сообществ в сфере наркорынка (наркопредприятий), предусмотренная уголовным законодательством ряда стран: в РФ – ст. 210, в США – § 1962, КНР – ст. 294. Появление данных наркопредприятий стало изменять масштабы наркопреступности: кустарное изготовление наркотиков вытесняется их производством; сбыт наркотиков становится сетевым. Уже не ставится вопрос о том, какие виды наркотиков предпочитает потребитель. Населению навязывают именно те наркотики, которые производят, и их предложение определяет конкретный спрос, что гарантирует отсутствие конкуренции и сверхдоходы, а «образом врага» в лице сбытчика наркотиков умело заслоняются истинные организаторы наркобизнеса.

Таким образом, деятельность преступных сообществ в сфере наркорынка (наркобизнес) обрела форму масштабного незаконного предпринимательства, эксплуатирующего наемный и принудительный (рабский) труд, что и определило ее специфичность, как объективной причины конкретных наркопреступлений. И следует согласиться с мнением И. В. Годунова, что сегодня улучшение экономического состояния общества само по себе не приведет к уменьшению объемов преступности, так как запущен (и организован) процесс ее воспроизводства [5, с. 188].

Наркобизнес как элемент включен в систему специализированных преступных сообществ, созданных для организации преступной деятельности в различных сферах и извлечения из них сверхдоходов. Поэтому эффективность противодействия наркобизнесу зависит от ликвидации системы, элементом которой он является. В этих целях необходим перенос акцента противодействия с личности изготовителей, перевозчиков и сбытчиков